

Розділ III. Антропоцентрична парадигма: мовна картина світу, мовна особистість

2. Бартминьский Ежи. Языковой образ мира: очерки по этнолингвистике. – М.: Индрик, 2005. – 528 с.
3. Богданова Л.И. Концептуальная метафора в аспекте обучения иностранным языкам // Вестник Российской университета дружбы народов. Серия "Русский и иностранные языки и методика их преподавания". 2005. №1 (3). – С. 141-149.
4. Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка. В четырёх томах. – М.: Русский язык, 1999.
5. Зубкова В.Я. Пунктуальность // Антология концептов. – М.: Гнозис, 2007. – С. 155-164.
6. Крысин Л.П. Толковый словарь иноязычных слов. – М.: Эксмо, 2005. – 944 с.
7. Лакофф Дж., Джонсон М. Метафоры, которыми мы живём. – М.: Едиториал УРСС, 2004. – 256 с.
8. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. – М.: Азбуковник, 1999. – 944 с.
9. Ортега-и-Гассет Х. Две главные метафоры // Теория метафоры. – М.: Наука, 1990. – С. 68-72.
10. Словарь образных выражений русского языка. – М.: Отечество, 1995. – 368 с.
11. Степанов Ю.С. Константы: Словарь русской культуры. – М.: Академический проект, 2001. – 990 с.
12. Тер-Минасова С.Г. Язык как орудие культуры. – М.: МГУ, 1999. – 110 с.
13. Фёдоров А.И. Фразеологический словарь русского литературного языка. В 2 т.т. – М.: Цитадель, 1997.
14. Чудинов А.П. Россия в метафорическом зеркале: когнитивное исследование политической метафоры. – Екатеринбург, 2001. – 286 с.

УДК 81.243

**Наталия Божко
(Харьков)**

УЧЕТ ЭТНОКУЛЬТУРНОЙ СПЕЦИФИКИ И ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ ОСОБЕННОСТЕЙ СТУДЕНТОВ ИЗ МОНГОЛИИ ПРИ ОБУЧЕНИИ РУССКОМУ ЯЗЫКУ

Стаття присвячена аналізу етнопсихологічних та етнокультурних особливостей монгольського етносу за умов вивчення нової мови та засвоєння нового етнокультурного середовища.

Ключові слова: міжетнічне спілкування, національно-культурна специфіка, освіта, комунікація, етнічна поведінка.

The article is devoted to the analysis of ethnopsychological and ethno-cultural peculiarities of the representatives of the Mongolian ethnic group in terms of learning a new language and development of new ethno-cultural environment.

Key words: inter-ethnic communication, national-cultural specificity, education, communication, ethnic behavior.

Социально-культурной реальностью современного мира является масштабная миграция населения, которая значительно увеличила инокультурную составляющую систем образования всех европейских стран.

Украина сегодня занимает одно из весьма престижных мест в мире по количеству иностранцев, обучающихся в ее высших учебных заведениях. Иностранный контингент современного студенчества страны постоянно меняется. В последнее время он стал активно пополняться выходцами из центрально-азиатского региона, среди которых появились и студенты из Монголии.

В связи с этим возникла насущная необходимость в изучении некоторых проблем национально-культурной специфики и психологических особенностей представителей

данного народа. Еще М.И.Бахтин писал, что осуществлению собственной деятельности (в нашем случае языковой) предшествует этап ориентирования в условиях этой деятельности: осознание усваиваемых фрагментов "чужой" культуры в терминах и понятиях своего лингвокультурного опыта. Результативность и эффективность общения напрямую зависит от национально-культурной специфики лингвокультурных общностей, в данное общение вступающих. В нашем случае оно имеет целью самый широкий спектр коммуникации: от социально-бытовой до учебной и профессиональной.

Исследованием различных проблем общения, межкультурной и межэтнической коммуникации занималось огромное количество исследователей: Агеев В.С. [1990], Бромлей Ю.В. [2000], Вежбицкая А. [1999], Гумилев Л.Н. [1993], Резников Е.Н. [2007], Верещагин Е.М., Костомаров В.Г. [1990], Гачев Г.Д. [1988, 2003], Поршнев Б.Ф. [1979], Стефаненко Т.Г. [2007] и другие.

Познание языка идет параллельно всем другим видам познания. Изучая язык, студент-иностраник ставит перед собой задачу не только освоения лексики, грамматики и синтаксиса, чтобы получить доступ к академическому знанию, но и стремится через язык приблизить к себе новую для него культуру или хотя бы познакомиться с нею. Этот процесс весьма сложен, так как осуществляется с целью достижения совместимости с новой культурной средой, которая часто воспринимается как чуждая или даже агрессивная по отношению к субъекту аккультурации.

Аналогичные чувства испытывает и преподаватель, работающий в абсолютно незнакомой для него аудитории. Именно поэтому так важно иметь информацию об обучаемых им студентах. Иначе – ощущение потери контроля над ситуацией, собственной некомпетентности и неисполнения ожиданий, аналогичное чувствам, которые испытывает любой инофон, попадающий в новую для него языковую и культурную среду.

Поэтому таким важным моментом является уровень информированности самого преподавателя о языковых, ментальных и прочих особенностях обучаемого.

Исследованиям определенных этнических характеристик монголов посвящены работы Жуковской Н.Л., Викторовой Л.Л., Ангаевой С. П. и Тыхеевой Ю.Ц., Цолмон Ш., Болд Лхамцэрэна и других. Здесь следует отметить, что данная тематика практически не исследовалась украинскими исследователями и в сегодняшней ситуации, вне всякого сомнения, заслуживает соответствующего внимания.

Начиная работу в монгольской или смешанной с монголами аудитории, преподаватель очень часто не готов к тому, что могут возникать ситуации, когда он не в состоянии предвидеть спонтанно возникающий выброс энергии внешне сначала абсолютно спокойных студентов.

Здесь мы можем наблюдать нарушение так называемых "этнических правил" общения. Резников Е.Н. пишет об этом так: "*Под правилами этнического поведения понимаются устоявшиеся алгоритмы (распорядок) действий этнофоров при реализации ими этнических норм и социальных ролей в этническом и межэтническом общении*" [4, с. 127].

В случае с монголами (как, прочем, и с другими представителями бывшего, так называемого "социалистического лагеря") складывается достаточно парадоксальная, хотя и вполне объяснимая, ситуация. Сведения о них сводятся, по большей части, к информации о том, что Монголия – одна из древнейших цивилизаций на земле, со своим неповторимым историческим прошлым, красивой, практически не тронутой природой, особенностями своего социально-экономического развития.

А ведь это страна, которую описывали и исследовали крупнейшие российские востоковеды, начиная еще с 18-го века, язык которой начали изучать в России еще по указу Петра 1, в которой начинали свою воинскую биографию десять маршалов бывшего Советского Союза.

Розділ III. Антропоцентрична парадигма: мовна картина світу, мовна особистість

В данной статье мы попытается представить часть имеющейся на сегодняшний день информации, полезной для преподавателя, работающего в группе монгольских студентов, и ответить на некоторые волнующие всех нас вопросы.

Молодежь в возрасте до 30 лет составляет около 70 % почти трехмиллионного населения Монголии. На смену старому поколению, которое хорошо знает и помнит традиции своих предков, приходит новое поколение – монголы, которые стремятся жить в духе нового времени. У монгольской молодежи происходит закономерная смена приоритетов. Она выражается не только внешне (в смене причесок, которые становятся подчас весьма экстравагантными, формы и стиля одежды), но и в изменении многих внутренних установках.

Поэтому образование – одно из важнейших направлений внутренней политики Монголии. К настоящему времени неграмотность в стране практически ликвидирована, благодаря созданию сезонных школ-интернатов для детей из семей кочевников. Кроме того, предлагаются курсы профессиональной подготовки для молодых людей в возрасте 16-18 лет. На сегодняшний день в Монголии имеется 29 государственных и 40 частных университетов, главным образом в Улан-Баторе. Здесь следует отметить, что около 52% всех обучающихся составляют девушки (61% из них учатся в вузах).

К сожалению, стандарты образования резко упали, и дети богатых родителей стараются получить высшее образование за границей.

Обучение в монгольских вузах платное. По действующему законодательству государство оплачивает обучение студента, если оба его родителя пенсионеры, или отсутствует один из кормильцев (т.е. ребенок воспитывается в неполной семье). В некоторых вузах администрация снижает плату за обучение на 25 – 60 процентов, если студент 3 семестра учился на "отлично". При этом в вузах Монголии существует ещё одна система кредитования. За курс лекций каждый должен заплатить 330 тысяч тугриков, но студента не допустят к сдаче сессии, если за каждую пропущенную без уважительной причины лекцию он не заплатит 800 тугриков. А преподаватели, в свою очередь, обязаны вторично отчитать лекцию или провести консультацию. Студенты-отличники 1-го и 2-го курсов монгольских вузов поощряются государством, и имеют возможность продолжать обучение в вузах России, Украины, Америки, Германии и Китая (где сегодня обучается самое большое количество студентов).

Поэтому обучением за государственный счет в вузах Украины монгольские студенты очень дорожат, так как по договору они несут ответственность за каждое пропущенное ими занятие, следствием чего может быть снижение стипендии или полное лишение ее. Следующим шагом может быть снятие льготы на обучение за государственный счет, что приведет к необходимости оплаты за свой счет.

Но здесь следует заметить, что проведение воспитательных мероприятий с прогульщиками не должно быть жестким, так как в национальном характере монголов заложена некая эмоциональная защита, проявляющаяся в форме своеобразного неприятия слишком мощного эмоционального давления. Поэтому не следует удивляться, если ваши многословные аргументы не будут восприняты адекватно (с вашей точки зрения). И мы будем наблюдать нарушение межэтнических правил общения.

Специалисты, работавшие в Монголии, отмечают, что некоторые национальные черты характера монголов не могут быть оценены с чисто европейской точки зрения. Так, например, излишнее любопытство не есть отрицательная черта, а жизненная необходимость, сформировавшаяся в условиях достаточно скучного ландшафта и ставшая необходимой для выживания в сложных условиях. Поэтому преподаватель, работающий в группе монголов, должен быть готов к тому, что сидящий перед ним студент может без разрешения взять с его стола очки, ручку, журнал, записную книжку.

Поначалу это вызывает откровенное неприятие и раздражение, но с этим нужно постепенно, пошагово бороться, приучая к определенным нормам поведения, принятым в вузе.

Монголы весьма доброжелательны и очень ценят помошь и дружеское расположение к себе. Они абсолютно без проблем поддерживают хорошие отношения с представителями других народов, так как, согласно монгольской пословице, *"человек, у которого много друзей, широк, как степь, человек, у которого нет друзей, узок, как ладонь"*.

Весьма важным моментом является отношение к временным ограничениям. Для монгола жизнь должна двигаться по определенному кругу, в котором не должно быть суэты, спешки и, разумеется, раздражения по поводу опоздания. Люди, которые когда-либо вели бизнес с монголами, отмечали, что опоздание на 15-30 минут для монгола – это норма. Они перестали считать опоздания знаком неуважения к себе лично, гневаться и раздражаться по такому поводу. Об этом должен помнить и преподаватель, работающий с монголами. Хотя это совсем не означает, что с такими проявлениями не следует бороться.

Монгольские студенты очень редко хмуры и угрюмо сосредоточены. Обычно им не свойственно мрачное настроение. Чаще они шутят, смеются, громко говорят, любят веселые песни. Хотя подчас абсолютно не контролируют уровень производимого ими шума. Во время занятия в группе, где есть несколько монгольских студентов, может возникнуть ситуация, когда преподаватель сталкивается с необходимостью выбора: кому из желающих ответить, предоставить слово, так как одновременно это хотят сделать все.

У монголов на генетическом уровне заложена любовь к движению, к любым формам активности, поэтому они не могут долго сидеть на месте, меняют позу, пересаживаются, даже по коридорам перемещаются очень быстро, с удовольствием занимаются в спортивных секциях и т.д. Психологи видят причину этого в их происхождении от пастухов, многие из которых и сегодня кочуют с места на место.

Работающие в монгольской аудитории отмечают несомненные языковые и мыслительные способности представителей этого народа. Ученые объясняют этот факт трудностями выживания монгола-кочевника в условиях практически экстремального климата, необходимостью постоянного поиска средств к существованию. Все это способствовало увеличению не только мускулатуры, но и, согласно исследованиям немецких и американских ученых, привело к развитию большего, чем у европеоидов, головного мозга у представителей народов, относящихся к монголоидной расе.

Но при высокой умственной одаренности монголы имеют закоренелую привычку откладывать на завтра все свои дела, которые можно было бы завершить сегодня. У самих монголов есть поговорка: *"не кончится монгольское завтра"*. Но это вовсе не означает, что представители этноса не могут собраться и быстро и качественно выполнить какую-либо работу. Особенно, если это касается каких-либо творческих моментов.

Авторы отмечают, что каждый второй монгол одарен от природы музыкальным слухом и голосом. Среди них много талантливых художников, которые пишут картины о своей родине. И большинство из них с удовольствием демонстрируют это, участвуя в различной внеаудиторной работе, проявляя при этом достаточно высокий уровень ответственности и организованности.

Болд Лхамцэрэн, исследователь художественных интересов монгольской молодежи, пишет: *"Ведущим фактором становления художественных интересов современных монгольских студентов в разных социокультурных средах является информационно-образовательный контекст, в котором они живут... Художественные интересы современных монгольских студентов свидетельствуют о том, что они склонны к интеграции в мировое сообщество"* [1, с. 7-8].

Весьма важный и интересный материал для понимания некоторых черт характера монголов дают нам пословицы и поговорки, которые являются мощным источником национальной культурной интерпретации, оценки человеком окружающего его пространства. Они есть по традиции передаваемый из поколения в поколение язык веками сформировавшейся обыденной культуры, в котором отражены все категории и установки жизненной философии народа – носителя языка.

Розділ III. Антропоцентрична парадигма: мовна картина світу, мовна особистість

Так, например, в выражении "чем скверно жить, лучше красиво умереть" прославляется смелость и высмеивается трусость. А умозаключение "чем позорить свое имя, лучше переломать себе кости" – говорит о необходимости сохранения чувства собственного достоинства.

В завершении хотелось бы привести в качестве примеров некоторые пословицы и поговорки, иллюстрирующие определенные жизненные установки и черты характера монголов: "пока есть скакун – посмотри мир"; "если боишься – не делай, если сделал – не бойся"; "у живого человека всегда есть выход". И, наконец, одна из наиболее часто цитируемых: "самая мудрая из наук – дружба".

ЛІТЕРАТУРА

1. Болд Лхамцэрэн. Становление художественных интересов монгольских студентов в разных социокультурных средах. 13.00.01 – Общая педагогика, история педагогического образования. Автореф. дис. ... канд. пед. наук. – М., 2009. – 28 с.
2. Викторова Л.Л. Монголы. Происхождение народа и истоки культуры. – М., 1980. – 223с.
3. Жуковская Н.Л. Категории и символика традиционной культуры монголов. – М., 1988 – 194 с.
4. Резников Е.Н. Психология Этнического общения. – М.: Изд-во "Институт психологии РАН", 2007. – 160 с.
5. Стефаненко Т.Г. Этнопсихология: Учебник для вузов/ Т.Г.Стефаненко. – М.: Аспект Пресс, 2007. – 368 с.
6. Цолмон Ш. Проблемы перевода монгольских фразеологизмов на русский язык //Вестник Бурятского госуниверситета. Сер. 18. Востоковедение. Вып. 1. Улан-Удэ, 2005. С. 163 – 167.

УДК 811.161.2'27'42

**Наталія Войцехівська
(Київ)**

ТИПОЛОГІЯ КОНФЛІКТНОЇ ОСОБИСТОСТІ

Описано типи конфліктної особистості; визначено ситуативні й характерологічні передумови конфліктності; проаналізовано соціально-психологічні, гендерні, вікові особливості агресивності у дискурсі.

Ключові слова: конфліктний дискурс, конфліктна особистість, конfrontація, суперечка, агресор, деструктивність, асоціальний.

The article describes the types of a conflict personality, identifies situational and characteristic background of conflict and highlights socio-psychological, gender and age characteristics of aggressiveness.

Key words: conflict discourse, conflict personality, confrontation, contention, aggressor, destructiveness, antisocial.

Вступ. Як соціальна істота людина потребує повсякденної мовленнєвої взаємодії, що може набувати ознак або комунікативної співпраці, або комунікативного суперництва. Зорієнтованість дискурсу на порозуміння/співдію чи непорозуміння/протидію залежить, насамперед, від учасників діалогу, їхніх комунікативних ролей, темпераменту, характеру, соціокультурних та індивідуально-психологічних особливостей, а також інтересів і цілей, які вони бажають досягти в результаті розмови.

Постановка проблеми. Акцент сучасної мовознавчої науки на комунікантах – як одному з головних понять антропологічної парадигми – дозволяє досліджувати процес спілкування не поза його творцями, а навпаки, у тісному зв’язку мовлення з людиною, її мисленням, практичною діяльністю (див., напр., праці Г. Емірсуінової, С. Застрівської, В. Ригованової, Л. Славової та ін.). З огляду на це, актуальним є пропоноване дослідження, в